

«Я не знаю, кто и когда будет читать мои записки. Но пусть не удивляется он тому, что я пишу только о делах. Он не знает, в каких страшных условиях работал Михаил Булгаков, мой муж»

В 1991 году многочисленные помечатели яркого дарования Михаила Афанасьевича Булгакова отмечают столетие со дня его рождения. Интерес к творчеству крупнейшего русского писателя и драматурга растет. Достижением читателя становится его эпистолярное наследие. Творческому и жизненному пути писателя посвящены многие исследования. Начата подготовка и издание полного собрания его сочинений (академического типа). И все же многое в его биографии и литературной жизни остается невыясненным.

Елена Сергеевна Булгакова

Из дневников Е. С. БУЛГАКОВОЙ — 1935-й год

1 января. Новый год встречали у Леонтьевых. Стол — невероятное изобилие! Они необыкновенно милы и сердечны. Все было хорошо, но около трех ввалилась компания встречавших у Шервинских. Поразили лица обоих братьев Шервинских. Клейма негде ставить! С их приходом все рассыпалось, стало шумно и невесело. Один из гостей был во фраке. Был так такой, что будто он лет двадцать пролежал в нарфалином сундуке в этом фраке!

13 января. Письмо от Николая. Мишиного брата, из Парижа, «Зойкину квартиру» все-таки хотят ставить в Париже в театре». Масса запросов, в том числе запрос о спектаклях группы актеров (б. художественников) в Северной Америке. Ставят «Дни Турбиных». Кто будет охранять Мишины права?..

22 августа. Преврался мой дневник, потому что суматошно плазил и просто нет сил уследить за всеми событиями и записать. Не записано: отказ в поездке за границу, история с Вересаевым, которая выразилась в том, что старик наделал жутких неприятностей — вмешался в драматургическую часть, предложил чудовищные по пошлости варианты, пытался вести борьбу за эти варианты. Восстановить все это, конечно, нельзя, поэтому просто начинаю записывать день за днем.

11 апреля. Утром позвонил Жуховицкий — «когда мы можем назначить день. Боулен (секр. амер. посольства) хочется очень пригласить нас обедать». Миша вместо ответа пригласил Боулена, Тебера (личного секретаря Буллита) и Жуховицкого к нам сегодня вечером. Ужин — икра, лососина, домашний пахтет, редиска, свежие огурцы, шампиньоны жареные, водка, белое вино.

13 апреля. Я никогда в жизни не видела такого бала. Посол стоял наверху на лестнице, встречал гостей. Все во фраках, было только несколько пиджаков и смокингов. Литвинов — во фраке, Бубнов — в защитной форме, несколько военных наших. Боулен и другой американец, который оказался военным атташе, первый во фраке, второй — в парадной форме с золотыми аксельбантами, спустились к нам навстречу, очень приветливо приняли.

12 сентября. Ольга приехала из Риги. Не понравилось. Приехала Мише сорочки френчевы. Вечером она с Калужским у меня. Неожиданно — Дина Радлова. Разговор, конечно, о «Пушкине». Спрашивала о содержании. Кроме того, говорила о Замياته, осуждая его за то, что не едет в СССР обратно... 25 сентября. Ольга сообщила мне, что «Пушкин» пошел к Немировичу. Вахтанговцы прислали МКХАТ письмо с протестом против постановки, говорят, что пьеса — ихняя.

11 января. Были на генеральной «Китежа». Музыка изумительная! Постановка чудовищная! Пышная, безукусная. 15 января. Днем Миша видел в вестибюле филиала Анатолия Каменского. Тот окликнул Мишу, настойчиво поздоровался и вступил в разговор. Миша слушал его, молчал или подавал односложные реплики. Каменский сказал, что был в Париже на «Белой гвардии», причем в театре был скандал. Когда актеры зашли «Боже, царя храни», публика встала. Каменский говорит: «Не встал только Миллюков и я». Будто был был скандал и прочее.

22 августа. Преврался мой дневник, потому что суматошно плазил и просто нет сил уследить за всеми событиями и записать. Не записано: отказ в поездке за границу, история с Вересаевым, которая выразилась в том, что старик наделал жутких неприятностей — вмешался в драматургическую часть, предложил чудовищные по пошлости варианты, пытался вести борьбу за эти варианты. Восстановить все это, конечно, нельзя, поэтому просто начинаю записывать день за днем.

22 декабря. Миша днем на репетиции «Мольера», я в Большом на генеральной «Леда Макбет». Музыка очень сильная и оригинальная. Познакомилась с Шостаковичем. После театра я заехала за Мишей вместе с Яковом Леонтьевым, поехали к нам обедать, купили по дороге шампанское. Вслед за нами приехал Мелик-Пашаев, обедать очень весело. Но меня грызет безумно, что я не позвала Шостаковича. Мелик играл на воле с Серержкой в четыре руки, потом один, пел и веселился. Перед обедом послала Вересаеву поздравительную телеграмму, сегодня его 50-летний юбилей...

стин рассказывал, как он на пробах снимал Головина в роли Горюхиного. Сегодня постановление в газетах об отмене карточной системы. Слава богу...

3 октября. Вечером — Сергей Прокофьев с Дмитриевым. Он производит приятное впечатление. Вопрос об опере на основе Мишиной пьесы («Пушкин»). Взял с собой пьесу. За ужином Миша прочел половину пьесы. Прокофьев хочет вести Глинка. Пригласил нас завтра на концерт свой в Большом театре. Он играет свою музыку к балету на тему «Ромео и Джульетта». 4 октября. Мне очень нравится Большой театр. Бетховенский зал. Уютно там — и уютно на маленькой эстраде, и большая стоячая лампа с громадным желтым абажуром. Прокофьев играет виртуозно. Есть замечательные места по музыке (келья Лоренцо, гавот дуэль), но, по-моему, это не танцевальная музыка. В публике — много знакомых; Вильямс, Дмитрий Мордвинов и много, много еще. Мелик и Файер сидели зади Прокофьева на эстраде, смотрели ноты... Сегодня три года, как с Мишей записались в загсе... 17 октября. У Миши репетиция «Мольера». Замечательное сообщение об «Иване Васильевиче». Пять человек в репертоме читали пьесу, все истра, нет ли в ней чего подозрительного. Так ничего и не нашли. Миша говорит: «Чего они там ищут?» Замечательная фраза; а нельзя ли, чтобы Иван Грозный сказал, что теперь лучше, чем тогда? Вечером неожиданно пошла на «Фауста». Так приятно — сидели в директорской ложе. Яков Леонтьевич — какой прелестьный человек! Показал сегодняшний «Правду», в которой Афиногенов благословил Театр фельетонном о том, как пьесы бесконечно репетируют, и даже по четыре года. Прямо праздник на душе! Так им и нало... Познакомилась с Меликом, он дирижировал и сегодня. Очень была довольна, так как он мне давно нравится. Он был во фраке, конечно, с красной гвоздикой в петлице. Какое-то приятное чувство от «Фауста»... 19 октября. Миша заболел гриппом. Температура 38.2. 20 октября. Телефонная вакханалия и бешеный день. Звонили раз 20. Уманский из Литературного агентства, упорные предложения насчет «Мертвых душ» в Лондоне, чтобы забрать пьесу у Фишера и перелать в агентство. Какой-то Лаут с предложением «Пушкина» читать и обсуждать (в СССР). Я ему сказала, что этого не будет делать, Миша, потому что уже знает, чего это стоит...

1 ноября. Миша читал «Ивана Васильевича» труппе Сатиры. Успех громадный... 3 ноября. Утренник в Большом театре. Программа самодеятельная. Колхозники, рабочие, пионеры. Меня поразило только скрипка, пионер, который играет как виртуоз. В остальном — очень много хлама. Необыкновенное количество знакомых, масса мхатчиков. После концерта у нас обеды Яншин и Конский. 4 ноября. Ахматова с телеграммой. Пунин и Гумилев телеграфируют, что они здоровы. Значит, их освободили. Я счастлива за Ахматову. Вечером мы в мастерской Василия Яковлева, Необыкновенно пишет женское тело, прямо как старинный мастер. После этого поехали к Якову, на квартиру пить кофе. 7 ноября. Проводила Мишу утром на демонстрацию. Он рассказывал потом, что по площади колонны шли в несколько рядов сплошным потоком. Видел на трибуне Сталина — в серой шинели, в фуражке. Днем звонил Вересаев, разговаривал в мирном тоне, его очень интересовал постановка. 8 ноября. Мы с Мишей совсем устали от забот, хлопот. Постоянные звонки, то по поводу «Пушкина», то «Ивана Вася». Решили вечером куда-нибудь пойти поразвлечься. Поехали в клуб мастеров, он почему-то оказался заперт. По дороге в автобус ломали голову, куда пойти, и решили идти в «Националь», благо автобус остановился у него. Произошло интереснейшее приключение. В вестибюле — шофер, который возит соседнего американца. Страшно любезен, предлагает отвезти обратно, желает приятного аппетита. Поднялись в ресторан. Я ахнула — дикая скука. Ни музыки, ни публики, только в двух углах — две группы иностранцев. Слим, Еда вкусная. Вдруг молодой человек, дурно одетый вошел, как к себе домой, пощелкал с нашим официантом, спросил бутылку пива, но пить ее не стал, сидел, не спуская с нас глаз. Миша говорит, «по мою душу». И вдруг нас осенило. Шофер сказал, что отвезет, этот не сводит глаз — конечно, за Мишей следят... 22 декабря. Миша днем на репетиции «Мольера», я в Большом на генеральной «Леда Макбет». Музыка очень сильная и оригинальная. Познакомилась с Шостаковичем. После театра я заехала за Мишей вместе с Яковом Леонтьевым, поехали к нам обедать, купили по дороге шампанское. Вслед за нами приехал Мелик-Пашаев, обедать очень весело. Но меня грызет безумно, что я не позвала Шостаковича. Мелик играл на воле с Серержкой в четыре руки, потом один, пел и веселился. Перед обедом послала Вересаеву поздравительную телеграмму, сегодня его 50-летний юбилей...

«Не могу равнодушно думать об Ольге. У нее ничего нельзя понять, поминутно злит. Явно, недоброе отношение к «Мольеру», сообщает всегда неприятные новости, а что нужно бы, сказать — скрывает («Пушкин») — слова Акулова о договоре. Почему-то вмешивается в постановку «Мольера», ругала Горчакова. Да ну их в болото! Утомились мы с Мишей безмерно...»